

К 75-летию академика Ильхама Мамедгасановича Рагимова

14 января 2026 года исполняется 75 лет известному криминологу современности, иностранному члену Российской академии наук, заслуженному юристу Азербайджанской Республики, доктору юридических наук, профессору Ильхаму Мамедгасановичу Рагимову.

Он более пятидесяти лет занимается научно-исследовательской деятельностью в сфере уголовной политики и криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, исследует широкий спектр проблем – от теологических основ уголовного права и наказания до ресоциализации осужденных. За эти годы им было издано свыше двухсот научных трудов, в том числе более двадцати монографий, многие из которых в корне изменили устоявшиеся в теории материального права, криминологии и уголовно-исполнительного права парадигмы, в том числе и по таким ключевым вопросам преступноведения, как преступность и ее причины, преступление и наказание.

Ретроспективный анализ научного творчества юбиляра показывает, что за всю историю становления и эволюции в Азербайджане правовых наук в сфере противодействия преступности, пожалуй, не было такого масштабного и креативного ученого, как И. Рагимов, труды которого внесли столь весомый вклад в развитие правовой мысли в сфере отечественного преступноведения, формирование азербайджанской школы уголовного права и криминологии, оптимизацию национального законодательства в сфере противодействия преступности, подготовку национальных научных кадров и другие сферы.

Уникальность научных произведений профессора Рагимова характеризуется несколькими критериями. Это прежде всего их подлинная научная новизна и чрезвычайная актуальность. Но лично для нас в его трудах поражает другая структурная реальность – глобальность поставленных проблем и мыслепорождающий их характер. Дело в том, что, как писал великий русский философ *Николай Бердяев* в своей работе «Философия свободы», есть труды, в которых сказано больше *о чем-то*, чем *что-то*. «Нужен огромный творческий дар, – отмечал этот русский философ, – чтобы сказать *что-то*, сказать же *о чем-то* можно и при гораздо более скромных дарованиях».

В подавляющем большинстве трудов профессора Рагимова сказано именно *«что-то»*. Это в полной мере распространяется и на его монографии, изданные им в различные периоды научного творчества начиная с 80-х гг. прошлого столетия. В частности, за это время увидели свет такие его фундаментальные труды, как «Теоретические и практические проблемы исправительно-трудового воздействия» (Баку, 1981); «Теория судебного прогнозирования» (Баку, 1987); «Философия наказания и проблема его назначения» (Баку, 1998); «Преступность и наказание» (Москва, 2012); «Философия преступления и наказания» (Санкт-Петербург, 2013); «О нравственности наказания» (Санкт-Петербург, 2016); «Бессмертная смертная казнь» (Санкт-Петербург, 2017); «Религия и наказание» (Санкт-Петербург, 2020); «Преступление и наказание в мировых религиях» (Санкт-Петербург, 2023); «Оправдание наказания» (Санкт-Петербург, 2024); «Учение о наказании» (М., 2025) и свыше десяти других монографий, учебников и иных научных работ, написанных им в содружестве с учеными постсоветского пространства.

Знакомство с этими произведениями показывает, что главным драйвером научного творчества профессора Рагимова в основном являются философские и социально-правовые проблемы уголовной политики и уголовного права, генезис преступности и ее причин, этиология преступления и онтология наказания, а также религиозные воззрения на преступление и наказание с позиций иудаизма, христианства, ислама, буддизма, индуизма, конфуцианства.

Другая отличительная черта этих научных трудов видится в том, что они написаны не только с позиций истории и философии уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. Наряду с этим автор затрагивает в них и широкий пласт биологических и социологических, психологических и генетических граней преступности, преступления и наказания, что весьма важно для дальнейшего развития теоретических основ противодействия преступности.

В каждом из вышеперечисленных трудов автор исследует отдельные срезы проблем преступности, преступления и наказания. При этом они композиционно неразделимы и характеризуются внутренним единством. Поэтому в своей совокупности данные произведения создают экспоненциальный эффект, в силу чего порой по прочтении второй монографии осознаешь масштабность и глубину идей, выдвинутых автором в первой, по прочтении четвертой – нарастающую фундаментальность положений, отраженных в третьей, и т. д.

Складывается впечатление, что автор еще до создания этих книг на когнитивном уровне сформировал для себя универсальную матрицу для их субстанций (в рассматриваемом случае это такая последовательность: преступность – преступление – наказание – ресоциализация осужденных), что позволило ему в процессе работы над ними обеспечить, с одной стороны, органическую целостность и логическую последовательность предметов их исследования, а с другой – взаимосогласованность и взаимодействие структурных элементов этих трудов с единым авторским замыслом.

Еще одно несомненное достоинство опубликованных исследований профессора Рагимова заключается в том, что все они отличаются богатой эмпирической, библиографической и фактологической базой исследования. В частности, в них представлены труды философов и теологов, правоведов и социологов, психологов и генетиков, взгляды которых по обсуждаемым проблемам достаточно корректно, а главное ясно изложены в контексте авторского видения проблем преступления и наказания. Наряду с этим они насыщены историко-правовой информацией, позволяющей читателю не только приобщаться к знаниям, дошедшим до нас из глубины веков, но и во многом обогащая его познания об основных вехах развития уголовно-правовой мысли о преступлении и наказании. В них автор критически осмыслил многие существующие подходы к генезису преступления, эволюции преступного поведения и онтологии наказания, проблемам ресоциализации осужденных и оптимизации уголовного наказания, назначаемого виновным приговорами судов, а также всесторонне проанализировал концептуальные пробелы современной уголовной политики и уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права.

В свете сказанного неудивительно, что труды Ильхама Мамедгасановича широко востребованы научным сообществом как в Азербайджане и на постсоветском пространстве, так и далеко за их пределами. Достаточно отметить, что многие его монографии переизданы в Англии, Болгарии, Германии, Израиле, Иране, Италии, Казахстане, Китае, Кыргызстане, Турции и других странах.

В познавательном плане научные произведения профессора Рагимова интересны и содержащейся в них обширной информацией религиозного характера. При этом он демонстрирует в них не только свой блестящий аналитический склад ума и энциклопедические познания, касающиеся философских, социологических, правовых и многих других проблем преступления и наказания. В этих работах видна также обширная осведомленность автора в отношении базовых положений существующих священных текстов и содержащихся в них правовых воззрений на преступление и наказание, а также основных положений фундаментальных работ известных богословов и ведущих библеистов, корановедов и исламских теологов по тем или иным сложным религиозно-правовым дилеммам, цитаты из которых гармонично включены в тексты его монографий.

Наряду с этим научные труды Ильхама Мамедгасановича выделяются своей многогранностью и междисциплинарностью. В процессе их создания автор опирался на прочную методологическую базу, широко использовал диалектический, компаративистский, аксиоматический, кросс-культурный и другие методы научного познания (к примеру, восхождение от абстрактного к конкретному, рассмотрение общего в единичном, сущности – в явлениях и т. д.).

Системность, масштабность и всесторонний подход к исследованию той или иной избранной темы дали автору возможность, с одной стороны, актуализировать разработанные ранее вопросы преступления и наказания в философии и социологии, теории уголовного права и криминологии, с другой – выявить комплекс новых проблем и предложить новаторский подход к их решению, который нивелируют многие утвердившиеся в теории уголовного права и криминологии парадигмы (к примеру, причины преступности, многоуровневые стадии становления преступления, истоки наказания и т. д.).

В частности, читатель при знакомстве с этими крайне интересными произведениями заметит, что с каждой последующей монографией мысли автора о генезисе преступности, этиологии преступления и аксиологии уголовного наказания обретают глубокий философский оттенок и социологическую направ-

ленность, обогащаются нестандартными гипотезами и постепенным переосмыслением некоторых устоявшихся в теории уголовного права и криминологии аксиом, обрастают интересными сведениями и историческими фактами, привнесенными из памятников правовой культуры древности.

При этом, рассматривая те или иные правовые, философские, теологические, генетические или исторические аспекты преступности и ее причин, преступления и наказания, И. Рагимов демонстрирует блестящее знание как философских проблем права, так и фундаментальных положений таких памятников правовой культуры древности, как законы Хаммурапи, кодекс Ур-Намму, законы Ману и др., многие правовые воззрения которых на преступление и наказание органично встроены в ткань его произведений и сопровождаются безупречными авторскими комментариями, изложенными в лучших традициях азербайджанской и русской словесности.

Благодаря такому интегративному подходу профессору Рагимову удалось в своих трудах представить читателям крайне интересные суждения о фундаментальных проблемах преступности, отличающиеся широким спектром нестандартных воззрений на генезис преступления и этиологию наказания с позиций философии и социологии уголовного права, мировых религий и накопленного опыта в сфере противодействия преступности на различных этапах исторического развития общества. Наряду с этим автор сформулировал чрезвычайно интересные гипотезы о генезисе преступности и ее причинах, онтологии наказания и его аксиологической сущности¹, теологических истоках преступления и наказания, и др., которые по мере изложения авторской позиции развиваются и вливаются друг в друга, образуя в своей совокупности интеллектуальный сплав теологических и светских воззрений на философские и сугубо правовые проблемы преступности, преступления и наказания.

При этом часть из них благодаря своей самобытности расходится с устоявшимися в теории уголовного права и криминологии догмами об этих социально-правовых явлениях из-за отрицания последних или некоторых собственных прибавлений к ним, ретранслированных И. Рагимовым из личных мировоззренческих ценностей и проповедуемых им духовно-нравственных императивов, а также из аксиологических скреп естественного и позитивного права.

Еще одна характерная особенность трудов академика Рагимова видится в том, что, знакомясь с его оригинальными воззрениями на преступность и ее причины, преступление и наказание, читатель невольно погружается в состояние философской рефлексии, которое уводит в необъятные просторы генезиса преступности и онтологии наказания, что не только открывает перед непроторенные просторы преступности, в том числе и теологические, но и мотивирует на углубленные размышления об этих извечных социально-правовых явлениях.

Представляется, что многие из этих крайне интересных мыслей Ильхама Мамедгасановича, высказанных им в его фундаментальных трудах, являются продуктом его «чистого разума», т. е., как писал *Иммануил Кант*, «разума, не смешанного с опытом». Так, углубленный анализ отдельных философских рассуждений и самобытных правовых мыслепроформ профессора Рагимова говорит о том, что они есть не только результат его чувственных впечатлений или следствие накопленного им профессионального и жизненного опыта, так как посредством органов чувств и в рамках данностей практически невозможно генерировать такие глубокие мысли, которые автор представил в своих книгах и концептуальных статьях.

На наш взгляд, это возможно лишь на уровне умопостижения, т. е. на рациональной ступени мышления, которое, гармонично вливаясь в бесконечное пространство Вселенной и неудержимый поток времени, с одной стороны, как писал грузинский философ *Мераб Мамардашвили*, «размыкает замкнутость» и раскрепощает представления исследователя, а с другой – вынуждает его на время отойти от традиционных методов исследования и заглянуть за горизонты данностей, которые имеются в системе научных знаний.

Столь оригинальный когнитивный метод исследования позволил автору в своих произведениях проникнуть в глубинные пласты проблем преступности и ее причин, генезиса преступления и этиологии

¹ Здесь в качестве примера можно сослаться на разработанную им матрицу целей применения наказания, в которой обоснована идея о том, что наказание само по себе не может преследовать каких-либо целей, так как всякая цель субъективна, определяется человеком, выражается в законодательстве и реализуется субъектом правоприменения. Подробнее об этом см.: Рагимов И. М. Учение о наказании. М. : Наука, 2025.

наказания¹ в контексте религиозных воззрений и философских категорий². Все эти методологические инструментарии, с помощью которых он распахивает предметное поле своих конкретных исследований, придают его произведениям особый шарм и необычайный магнетизм. Поэтому опубликованные профессором Рагимовым книги приковывают к себе и пробуждают у читателя непреодолимое желание все глубже вникнуть в философские, духовно-нравственные и сугубо правовые рассуждения Ильхама Мамедгасановича, связанные с теми или иными ключевыми аспектами преступности и наказания.

Говоря о самобытности научного творчества профессора Рагимова, нельзя обойти вниманием еще два знаковых момента. Первый из них связан с библиографией. Это, во-первых, впечатляющий объем использованных в его монографиях литературных источников древности и современности (об этом свидетельствуют многочисленные подстрочные сноски в них), во-вторых, многовекторность тематики предметного поля (философия и теология, социология и психология, история и девиантология, уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право и теория прогнозирования и т. д.), в-третьих, *географические координаты* авторов (в книгах профессора представлены труды, изданные не только на постсоветском пространстве, но и в странах Европы и Северной Америки, Азии и Ближнего Востока), на чьи произведения он неоднократно ссылается.

Данный методологический компонент исследования свидетельствует о масштабах предварительной работы автора над каждой из опубликованных им монографий. Ведь, согласитесь, задача автора заключалась не только в том, чтобы этот огромный массив литературных источников по преступности и ее причинам, преступлению и наказанию предварительно прочесть, осмыслить суть, сделать необходимые выписки, но и творчески использовать эти фрагменты в рукописи, гармонично вводя их в структуру текста исследования без нарушения внутренней логики авторского замысла.

Значимость рассматриваемого момента исследования видится и в том, что тем самым И. Рагимов не только обогащает себя новыми знаниями о преступлении и наказании, рецептированными из различных источников научной мысли, но и предоставляет такую возможность читателю. Отсюда еще одно достоинство анализируемых работ – они, помимо всего прочего, являются источником просвещения молодого поколения юристов по вопросам соотношения философии и социологии, религии и права, в том числе о роли священных текстов и памятников правовой культуры древности в становлении учения о преступности и ее причинах, преступлении и наказании.

Второй момент – тональность заочного общения с авторами, к трудам которых профессор Рагимов обращается в своих исследованиях с присущими ему высокой культурой коммуникации и безупречной научной этикой. В частности, он достаточно корректно относится к мнению своих оппонентов, к взглядам которых апеллирует при рассмотрении тех или иных сложных теологических или светских аспектов преступления и наказания. При этом, как показывает содержание его монографий, он достаточно толерантен даже в тех случаях, когда те или иные его воззрения принципиально расходятся с позицией цитируемых ученых.

Естественно, все эти особенности процесса подготовки рукописи монографий, выстраивания их концепции и архитектоники оценит по достоинству лишь тот, кто, по словам А. Эйнштейна, «сам посвятил свою жизнь аналогичным целям».

*****

Анализируя особенности научной деятельности профессора Ильхама Мамедгасановича Рагимова и осуществляя краткий экскурс в его творческую кухню, в горниле которой он создал свои прекрасные научные произведения, необходимо подчеркнуть и его неосценимую роль в формировании в Азербайджане национальных научных кадров в области теории уголовного права, криминологии и уголовно-

¹ К примеру, в монографии И. Рагимова «Оправдание наказания» обоснована идея о том, что наказание само по себе не в состоянии устранить ни делинквентные наклонности человека, ни его криминальное мировоззрение, ни его низменные инстинкты. Поэтому ошибочно ждать от самого факта применения наказания нравственного воскрешения осужденного.

² Эти качества его исследований красной нитью проходит в его монографиях «Религия и наказание» (Санкт-Петербург, 2020), «Философия преступления и наказания» (Санкт-Петербург, 2013), «Преступление и наказание в мировых религиях» (Санкт-Петербург, 2023).

исполнительного права. Так, благодаря научно-методической и организационно-консультативной помощи профессора десятки аспирантов и докторантов подготовили и успешно защитили кандидатские и докторские диссертации, причем не только на исторической родине, но и в других странах.

Неоценим вклад профессора И. Рагимова и в формирование государственной стратегии противодействия преступности в Азербайджане Он – автор первой концепции реформирования судебной системы страны (1993 г.), государственной программы по борьбе с преступностью (1994 г.), аналитических записок по совершенствованию национального законодательства в сфере противодействия преступности, либерализации уголовного законодательства, предупреждению рецидива преступлений, гуманизации наказания и другим актуальным вопросам.

Как истинный патриот своей Родины, Ильхам Мамедгасанович неустанно прославляет достижения азербайджанской школы уголовного права и криминологии за рубежом, регулярно выступает на различных международных форумах преступноведов с докладами по концептуальным проблемам современной уголовной политики и уголовного права, о преступности и ее причинах, преступлении и наказании.

Наконец, говоря о вкладе профессора И. Рагимова в развитие современного преступноведения в Азербайджане и за его пределами, нельзя обойти молчанием и его международную деятельность на посту президента Ассоциации юристов Черноморско-Каспийского региона. Здесь хотелось бы особо выделить регулярно организуемые им ежегодные международные научные конференции, которые проходят не только в Баку, но и в других странах Черноморско-Каспийского региона. Ценность таких авторитетных научных форумов видится не только в том, что в их работе принимают активное участие ведущие ученые из стран постсоветского пространства и многих государств Восточной и Западной Европы.

Такие межкультурные конференции ученых-правоведов, представляющих различные кластеры мировой правовой культуры, позволяют участникам этих симпозиумов не только непосредственно общаться между собой, но и обмениваться мнениями по тем или иным фундаментальным проблемам права, углублять кросскультурные взаимодействия со своими зарубежными коллегами, знакомиться с их правовыми традициями и достижениями в сфере противодействия преступности, непосредственно участвовать в дискуссиях вокруг доклада того или иного участника конференций и научных заседаний.

*****

Конечно, в рамках одной небольшой публикации невозможно даже тезисно рассказать о многогранной личности этого всемирно известного ученого и его научном творчестве. Поэтому, завершая наше небольшое эссе о юбиларе, скажем лишь одно: «С днем рождения, Ильхам Мамедгасанович!»

А. Н. Савенков

*Академик РАН, Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)*

В. Н. Кропачев

*Член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)*

Ж. Т. Тощенко

*Член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)*

З. А. Аскендеров

Председатель Народного Собрания Республики Дагестан (Махачкала, Россия)

О. Зенгин

Главный советник по правовым вопросам Администрации Президента Турции (Стамбул, Турция)

З. Захариев

Председатель фонда «Славяне», профессор (София, Болгария)

З. Й. Рахиотис

Председатель греческого Союза прогрессивных адвокатов (Афины, Греция)

Т. Вели

Президент Ассоциации евразийских инициатив и сотрудничества (Стамбул, Турция)

Р. А. Курбанов

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Е. О. Алауханов

Заслуженный деятель науки Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор (Астана, Казахстан)

А. И. Чучаев

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

И. О. Кулиев

Заслуженный учитель Азербайджана,
доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджан)

А. И. Бастрыкин

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

В. М. Хомич

Заслуженный юрист Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор (Минск, Беларусь)

Х. Д. Аликперов

Почетный профессор Санкт-Петербургского Международного криминологического клуба,
доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджан)

А. Малеки

доктор юридических наук, профессор (Тегеран, Иран)

Н. Г. Алиев

доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджан)

А. А. Арямов

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Р. Р. Рахмаджонзода

доктор юридических наук, профессор (Душанбе, Таджикистан)

А. Чирич

доктор юридических наук, профессор (Ниш, Республика Сербия)